

Непоздняя любовь Галины Прошутиной

КРУПНЫЙ ПЛАН

В даниловском Доме культуры в противоположной от парадного входа стене есть неприметная дверь, похожая на вход в подсобку. На ней мелом кто-то начертил: «Театр». За этой таинственной дверью и встретила нас хозяйка Галина Прошутина.

Внутри оказалась небольшая комната, примерно 40 квадратных метров, треть которой занимали подмостки с пурпурным занавесом и камином. На стенах – старинные портреты в золоченых рамах. На шкафах и стульях – шляпы с перьями, платья былых времен.

Вечером здесь собираются поклонники Мельпомены: врачи, учителя, журналисты, рабочие, служащие. Репетируют и дают спектакли.

– Вам, наверное, трудно поверить, но в этот маленький зал на премьеру набивается более 60 человек, – говорит Галина Михайловна. – Приходится регулировать поток посетителей. Для этого раздаем билеты, как в настоящем театре.

Прошутина в театре и швец, и жнец, и на дуде игрец. Она – директор, худрук, главный режиссер, костюмер, художник, актриса и даже рабочий сцены.

– Этот камин – моя работа: задрапировала тканью, сделала подсветку, – демонстрирует она свои изделия. – И костюмы сама шью. Вот видите, платье готовлю для героини пьесы Островского.

Галина Михайловна не местная. Работала рентгенологом на Севере, в Лабитнанги, и заработала себе серьезное онкологическое заболевание. После биопсии и операций, естественно, к рентгеновскому аппарату врачи не допустили, посоветовали и место жительства сменить. С дочкой шестиклассницей Дашей приехала Прошутина в Данилов семь лет назад. Как сама говорит, умирать. А получилось иначе. Новая страница жизни.

Страстная театралка, она в первые дни знакомства с горо-

ФОТО АННЫ СОЛГОВЬЕВОЙ

дом стала выяснять, нет ли здесь хотя бы драмкружка. И выяснилось, что вот уже двадцать лет, как распался некогда весьма популярный народный городской театр при клубе железнодорожников. Галина Михайловна обошла всех любителей самодеятельной сцены, кого застала в живых. Ей рассказали, что до революции в Данилове был очень известный любительский театр с труппой более 50 человек, а в качестве художественного руководителя, режиссера и постановщика, дирижера оркестра в нем работали даже профессионалы.

– Вот посмотрите на афишу 1915 года, – показывает мне Прошутина пожелтевший от вре-

мени лист, украшенный виньетками. – Шла Первая мировая война, и театр поставил патриотическое представление, на котором исполнялись гимны стран антигерманской коалиции. Во время революции коллектив распался, а в 1921 году был возрожден при клубе железнодорожников. Создавали его своими силами. И с энтузиазмом ходили на репетиции. Пока не грянула беда. В трагическом 1938-м репрессировали режиссера за то, что где-то в сердцах сказал: современных талантливых драматургов не ставят, а рабочие-крестьянские и ура-патриотические пьесы смотреть не хочется, не то что ставить.

Потом настала «оттепель»,

театр снова ожил. Но когда в конце восьмидесятых перевели его из ветхого клуба в новый, что-то изменилось. Коллектив распался, даже драмкружок не удавалось собрать.

– Пришлось все начинать с чистого листа, – продолжает наша героиня. – Сначала это была дворовая самодеятельность. Дочка собирала подруг. Мы ставили скамейки во дворе нашего дома и разыгрывали сценки из спектаклей. Появились первые зрители. Я пошла в управление культуры к Евгении Николаевне Данько и предложила возродить городской театр. Она поддержала.

Актеров на «взрослые» роли Галина Михайловна находила

прямо на улице. Видит, идет человек – прямо готовый типаж для той или иной пьесы. Она не стеснясь подходит и приглашает на роль. Многие, конечно, отказывались, но к затею относились по-доброму, интересовались, когда театру откроется.

Нашлись и те, кто с радостью согласился попробовать себя в драматическом искусстве.

Легче было найти актеров на детские спектакли – в школах, в профтехучилищах. Год Прошутина работала совершенно бесплатно, собирая труппу. Дала в газете «Северянка» объявление о записи в театр. Будущих самодеятельных артистов приютила директор музея Татьяна Макарова. На первый сбор

пришли 30 человек. Начали репетировать первую пьесу Владимира Бурлычева «Идеальный возраст». Вот только ни костюмов, ни декораций не было.

Театралы поместили в газете объявление с просьбой принести все, что согдится для изготовления реквизита. Местные понесли старинные шляпы, бабушкины платья, мебель. Прошутина приложила всю свою фантазию: перешивала одежду, драпировала сцену принесенными лоскутками.

Однако музей не подходил для серьезных постановок. Приходилось перебиваться случайными помещениями. Когда закрылось кафе «Дисней» в цокольном этаже Дома культуры, театр наконец обрел постоянное помещение. Назвали его «Диодор» – Божий дар – по одному из первых детских спектаклей. Начались регулярные выступления перед зрителями. Дочь Галины Михайловны Даша на компьютере рисовала цветные афиши, билеты на спектакли. За семь лет было поставлено 14 пьес русских и зарубежных классиков, современных авторов. То есть практически каждый год репертуар обновлялся двумя новыми постановками. «Диодор» являл свое искусство даниловцам и театрам других городов и районов области.

Определилось ядро труппы. С первого спектакля в главных ролях был занят бывший геолог Юрий Михайлович Тетерин, который недавно, к сожалению, умер.

С момента основания театра до сих пор тут играет дочь Прошутиной Даша, ныне студентка Ярославского педуниверситета. Благодаря театру она и выбрала факультет культурологии. В главных ролях занят тоже актер из первого состава труппы – священнослужитель с прекрасным голосом и яркой внешностью Владимир Шустин. Из более молодых актеров Галина Михайловна отметила водителя из редакции газеты «Северянка» Александра Равицкого.

Сейчас Прошутина ставит новый спектакль – по Островскому – «Поздняя любовь».

(Окончание на 3-й стр.)

Непоздняя любовь Галины Прошутиной

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Закончить эту историю можно удивительным в жизни режиссера событием. Через несколько лет трудных, но счастливых хлопот по возрождению даниловского театра она узнала от врачей, что роковая болезнь окончательно оставила ее.

— Некогда болеть, — так прокомментировала это чудесное избавление страстно влюбленная в сцену создательница «Диодора».

Теперь она мечтает о большом зале для театра.

— Успех спектакля обеспечивают тринадцать обязательных пунктов, таких, как подбор актеров, освещения, бутафории, костюмов, драматургического материала и так далее, — напоминает она уроки Станиславского. — Мы пока можем располагать от силы одним — двумя.

Невелик в Данилове выбор актеров. За дверью в очередь

Галина Прошутина в одном из спектаклей даниловского театра.

не стоят. Зал маленький — негде поставить свет, если бы даже он был. Мало декораций, костюмов, нет столбца. Но, однако, играют увлеченные драв-

ней музыкой даниловцы. Играют что можно. Есть угол, и на том спасибо! И мечтают, мечтают о большем.

Андрей СОЛЕНИКОВ.